

ХЕЛЬГА ГРАФФ

НИГЕРИЙСКИЙ
СИНДРОМ

«НИГЕРИЙСКИЙ СИНДРОМ»

Вы не были в Африке? Не сражались с оружием в руках против безжалостной африканской мафии? Тогда у вас есть уникальный шанс проделать этот нелёгкий путь с героями романа «Нигерийский синдром», российскими иммигрантами из Германии. Герои – простые люди – проживающие непростую жизнь за пределами Родины, но несмотря на трудности, никогда не теряющие присутствия духа. Удивительные и опасные

приключения, жизненные коллизии и красочная палитра самого загадочного континента на этой планете, не оставят вас равнодушными.

«Нигерийский синдром» – это второй роман трилогии о жизни российских эмигрантов за рубежом. Первый сатирический роман трилогии «Мемуары Мойши» о еврейской эмиграции в Германию. Третий заключительный, роман этого цикла «Одноклассники» о любви героев и их семейных взаимоотношениях.

Произведения Хельги Графф заставляют серьёзно задуматься о жизни. Необычная подача материала, оригинальный сюжет и лёгкий, доступный авторский стиль делают произведения Хельги Графф незабываемыми.

Что Вы можете найти в романах Хельги Графф:

Боевик	ДА!
Приключения	ДА!
Юмор	ДА!
Любовь	ДА!

Читайте произведения Хельги Графф
и вы получите ответы на многие вопросы!

ХЕЛЬГА ГРАФФ

**НИГЕРИЙСКИЙ
СИНДРОМ**

*В этом мире неверном не будь дураком:
Полагаться не вздумай на тех, кто кругом,
Трезвым оком взгляни на ближайшего друга
Друг, возможно, окажется злейшим врагом.*
Омар Хайям

Глава 1

Евро, доллары и рубли вихрем носились вокруг меня, складывались пачками в штабеля, и, казалось, этому денежному потоку не будет конца! Я лежала на разноцветном купюровом ковре и только одна мысль безостановочно крутилась в голове: «Наконец-то! Сбылась мечта идиотки! Теперь всё будет по-другому!..»

Замечательный сон, но только сон, реальность была куда менее оптимистичной.

Надо сказать, что уже не один год мы с мужем проживали в одной из самых спокойных и довольно благополучных европейских стран — Германии, вынужденно эмигрировав из хаоса и ужаса, царящего в бандитской России после весьма скоротечного перехода страны из социализма в демократию. Наша совместная с ним жизнь пришлась на страшные годы криминальной революции и беспредела, когда случайно остаться в живых могло быть расценено как великое чудо. Нам очень не хотелось «сыграть в ящик» раньше времени, поэтому срочно пришлось распрощаться со страной, в которой прошли наши основные сознательные и когда-то счастливые годы жизни.

Мне повезло, потому что муж, имея еврейское происхождение, получил неплохую возможность срочно поменять место проживания в одной стране на другую и шёл в нашем тандеме так называемым «паровозом», за которым с

оголтелым оптимизмом тащился в моем лице малюсенький «вагончик». Но, как говорится: «Хорошо там, где нас нет». Дела шли не очень, и пока новая родина была для нас не любящей «матерью», а ненавистной «мачехой»!

Вот уже несколько лет мы искали инвестиции для своего бизнеса, который при раскрутке мог бы сделать нас богатейшими людьми. Мог бы, но пока не сделал. Мечты улетучивались, но оставалась надежда, которая собиралась, очевидно, умереть последней. Около десяти лет мы отдавали все свои силы и средства на наши разработки, но вернуть затраченное, да к тому же заработать пока не получалось. И не потому что проекты плохие и никому не нужные, нет, а потому что в них надо еще вкладывать и вкладывать, говоря простым и понятным русским языком, приличные «бабки», а это, как вы понимаете, занятие крайне сложное и неблагодарное, особенно на первых этапах, когда нет прибыли!

Теперь, с годами, мы стали избирательнее. А были времена, когда мы отдавали свои доли за кредит, за услуги, и кроме неприятностей эти действия ничего положительного не приносили. Временное решение отдельных вопросов и только. Зато давление со стороны так называемых партнеров усиливалось с каждым днем.

Некоторые из них считали необходимым периодически прочищать нам мозги своими лекциями на тему: «Ну, сколько можно ждать! Надо же что-то делать!» Часовые нотации сменялись их мнениями о том, что мы с моим мужем представляем из себя в их глазах. Все попытки оправдаться и объяснить, что мы делаем кое-какие «телодвижения» своими крайне малыми силами, воспринимались ими как вой обездоленного в пустыне. В общем, им не было дела до нас, пока у нас не было денег для них. После очередного наезда наступал период депрессии, а затем все возвращалось на круги своя. Попытки найти инвестиции предоставили нам возможность по-иному взглянуть на людей. Одни расставались с деньгами, как с жизнью. Другим надо было

отдать абсолютно всё и еще полцарства впридачу. Третьи запускали «дурочку». Заработать они, конечно, мечтали, но при этом не имели ни малейшего желания вкладывать свои средства, да и привлечь в дело никого не хотели, хотя у большинства для этого возможности были. Лучшим для них являлся бы тот вариант, при котором мы приносили бы им деньги в зубах просто так, из любви к ближнему, поэтому на все обращения реакция была одна:

— Вас устраивают условия?

— Да, конечно!

— Когда мы сможем приступить к работе?

— Сразу!

После «сразу» проходило не меньше полугодом и на каждый очередной наш звонок: «Когда же, наконец?!» — звучал новый вариант ответа: «Еще не продал свой бизнес, еще не приехал мой компаньон, еще не до конца все решил для себя и еще, еще и еще!» Верить никому не стоило. А может, среди тех, у кого водятся финансы, просто нет умных или они топчут другие тропинки?

Отсутствие денег, долги, неоплаченные счета и постоянный прессинг угнетали.

Мой день, как правило, начинался с «головной боли» и извечного вопроса, какая неприятность ожидается сегодня: очередное письмо с непогашенным счетом, который нет никакой возможности оплатить, грозный звонок от «доброжелателя»-кредитора или партнера или того хуже — вызов в полицию для дачи показаний по отмыванию денег. За эти несколько лет меня уже дважды обвиняли в данном преступлении, но доказать ничего не удалось по одной простой причине — преступления не было! Мы не нарушали законы и не желали их нарушать!

Поездки к ведущим московским экстрасенсам давали кратковременную надежду, но эта надежда постепенно угасала по мере неисполнения предсказаний в указанные сроки. Многое в их словах было абсолютно точным, что

просто поражало воображение, но основное предсказание об успехе в бизнесе и финансах так и не реализовывалось, хотя прогнозы делались весьма и весьма оптимистичные. А жить хотелось достойно. Мы желали оказать поддержку людям, нуждающимся в помощи, покупать, что хочется, и существовать спокойно, без потрясений. Ради этого, конечно, стоило побороться, тем более, что примеры такой борьбы встречались в историях из жизни людей, которые тоже сражались до последнего и всё же смогли перебороть судьбу. Было на кого равняться.

Для реализации наших планов у меня еще было время, но у мужа времени почти не осталось, потому что годы уже очень солидные. Разница между нами составляла около тридцати лет. Именно поэтому он стремился как можно быстрее решить этот вопрос и начать зарабатывать деньги, пока жив, чтобы оставить меня хоть с чем-то — имуществом, деньгами — и самое главное — без долгов. Мы прожили вместе достаточное количество лет и были всегда рядом, помогая друг другу выбираться из различных, как правило, неприятных ситуаций, и как могли поддерживали наш дружеский союз.

Ну, что же, вернемся к партнерам. Среди них было лишь двое-трое, на которых мы могли положиться. Наш близкий товарищ Владимир, семья коренных немцев из Берлина, вернее, женская ее половина по имени Карин — очень добрая и порядочная тетка, семейная пара из Петербурга — наши многолетние друзья и партнеры, да еще Василий Иванович — единственный человек, который если сказал — сделал.

Согласитесь, Василий Иванович обладал странным для еврея именем. При первом знакомстве так и хотелось спросить про фамилию, не Чапаев ли? Нет, оказалось, Курочкин. Судя по финансовому состоянию миллионера на сегодняшний день, его птичья, а отнюдь не еврейская, фамилия определенным образом характеризовала Василия Ивановича, который, как курочка по зернышку, собирал ко-

лоссальное состояние почти всю жизнь, несмотря на немалые трудности! Эти люди и составляли костяк нашего сообщества. Вот вместе с ними мы и противостояли всем жизненным и бизнес-неприятностям.

То утро началось как обычно. На мой, ставший уже обыкновением, немой вопрос: «Какие у нас сегодня неприятности?» я услышала радостный голос мужа: «Иди скорей сюда, это интересно!» Его более чем бодрый и оптимистичный тон меня заинтриговал: «Наверное, что-то получил по электронке, а вдруг интересное предложение?» Надежда вновь подняла голову, и я побежала на зов. Лев, так зовут моего мужа, сидел за компьютером и показывал пальцем на дисплей.

— Читай! — коротко сказал он.

Я прочитала. Письмо пришло от некой дамы по имени Агнес из далекой Ганы (Африка). Как только перед моими глазами всплыли первые строчки: «Мы семья из Ганы...», сразу же вспомнилась Россия, с ее бесконечными рядами вымогателей: «Мы-сами-не-местные...», оптимизм мигом испарился, а надежда тотчас впала в кому.

— Лева, — сказала я доверчивому супругу, — выброси его на хрен! Ты что не видишь, что оно из Африки? Не слышал про нигерийские письма? Да это же просто фуффло, даже не отвечай!

Подобных писем приходило множество, в основном с одним и тем же трагическим содержанием: «Ваш родственник, такой-то, носящий вашу фамилию, скончался, погиб в катастрофе, умер в результате военных действий, сгорел на пожаре...» — и так далее, вариантов было великое множество: «...и оставил вам в наследство 4, 8, 10, 15, 20 миллионов долларов», — писал очередной «адвокат»-мошенник.

Мы были в курсе того, сколько обманутых людей по этому принципу, надеявшихся поправить свои финансовые дела и свято верящих в законность этих сказочных историй, представленных якобы серьезными «адвокатами» (можно

подумать, что адвокаты не врут), было в России, Германии, да и в любой другой стране мира. Люди отдавали мошенникам последнее, и из-за этих подонков разыгрывались семейные драмы и трагедии.

Недавно смотрела жуткую передачу «Вне закона», где речь шла об одной питерской семье. Супруг получил письмо от очередного нигерийского подонка и поверил в мечту. Тому под предлогом оформления крупного наследства удалось выманить у бедолаги огромные суммы в тысячах долларов. Простак, вконец разорив семью, еще и вогнал ее в колоссальные долги. Жена не выдержала и в пылу очередного скандала ударом ножа поставила точку в этой страшной истории! Получила восемь лет тюрьмы, оставив своего малолетнего ребенка на попечение бабушки, с которой теперь требуют погашения многочисленных долгов! Эта история запомнилась мне навсегда, и для себя я даже решила, что если мы сможем раскрутиться, то обязательно поможем этой семье, поэтому решительно сказала мужу: «НЕТ!» Там, где Африка, там мошенничество и обман!

Но, как говорится, человек предполагает, а бог располагает. Так началась удивительная история, которую нам предстояло пережить. Мы еще не знали, что судьба дает нам шанс и этим шансом воспользоваться мы сумеем.

Предложение, пришедшее из Африки, оказалось для нас интересным, я бы даже сказала, заманчивым. За помощь в переезде в Германию семьи из семи человек нам предлагали инвестиции в размере девяти миллионов долларов, и потому взять на себя ответственность перед немецким государством за семерых было для нас сущей ерундой, по сравнению с перспективами, замаячившими на горизонте. Все выглядело реально и правдоподобно, в отличие от всех многочисленных фуфловых нигерийских писем и историй. Стоило призадуматься...

Незнакомая Агнес взывала о помощи. Она умоляла нас принять участие в их судьбе. Сами — выходцы из Кот-д'И-

вуара (Берег Слоновой Кости, Африка), во время переворота и нападения мятежников на их дом лишились главы семьи, который, к слову, был серьезным госчиновником.

В свое время папаша позаботился о будущем своих домочадцев, поместив свои сбережения, а именно десять миллионов долларов, в один из фондов Ганы, оформив наследство на своего единственного среди пяти дочерей сына Даниэля. Юноша тоже пострадал во время нападения, но ему повезло гораздо больше отца: он остался в живых и отделался лишь отрубленным пальцем на руке. Оставив все, семья, в чем была, бежала в Гану, где имела сейчас статус беженцев. Теперь же, с нашей непосредственной помощью, они, прихватив наследство, собирались перебраться в цивилизованную Германию и жить там припеваючи на свои кровные. А эмиграция, имеющая многообещающую и крутую приставку «бизнес», предполагала вложение средств в какое-либо перспективное дело, которое приносило бы им пожизненный доход. Вот таким классным бизнесом и являлось наше предполагаемое производство, способное обеспечить как им, так и нам в том числе, безоблачное будущее.

Письмо было подкреплено фотографиями: полная, интересная женщина и не менее интересный мужчина с тростью в окружении пяти девушек различного возраста, как потом выяснилось, от пятнадцати до двадцати семи лет, в интерьере роскошной обстановки, ведь красиво жить не запретишь! Юноша в национальной африканской одежде, с лаконичной надписью: «Это мой сын Даниэль» и прелестная девушка: «Моя дочь Лала». В общем, всё было, как надо, и не доверять им оснований не было.

— И что ты думаешь? — спросила я у мужа, уже заранее зная ответ.

— А что тут думать, — решительно заявил он, — будем отвечать, чем черт ни шутит, а вдруг это правда?! А вдруг это шанс?! Все может быть.

—Ну что же, — согласилась я, — надо так надо, ведь деньги же не просят, так почему бы не ответить.

Надо сказать, мы знали совершенно точно, если любая операция начинается с требования денег, то, как правило, завершается она обманом, а посему решили им ответить, не увидев для себя никаких негативных нюансов. Рассказали подробно о себе, о нашем бизнесе, также выслали пару фотографий, так сказать, для заочного знакомства.

Переписка начала принимать регулярный характер. Затем начались звонки по телефону. Сначала звонила Агнес, но поскольку я свободно владею немецким и французским и очень слабо языком Байрона, а Лева только русским и то с переводчиком и китайским в мечтах, то ответить ей мы, естественно, не могли, переадресовав звонки нашему партнеру Владимиру, который английский знал прилично и мог спокойно, в отличие от нас, с ней беседовать.

В свое время, когда мы жили еще в социалистическом обществе, большинство из нас виртуозно владело лишь одним языком — матерным. Все остальные иностранные языки остаются для наших сограждан слишком «больной» темой и неразрешимой проблемой для ленивых отечественных мозгов! Наше общество в те времена было отгорожено от остального мира советско-социалистической идеологией, и многие не сомневались в том, что нет никакой необходимости изучать иностранные языки. Применить их в жизни было практически невозможно, потому что общение с границей входило лишь в планы так называемой элиты, в основном блатных соотечественников, которые имели «мохнатую лапу», чтобы жить и работать за кордоном. Ну, а где все остальные, «недостойные», могли бы демонстрировать свои блестящие знания иностранных языков? Да нигде! Не в бесчисленных же очередях за дефицитом, где обычно фигурировала лишь ненормативная лексика. И стоило ли в таком случае тратить свое время на их изучение? Конечно же, нет! Поэтому мы и не учили

языки, хотя и знали, что это всегда «хлеб с маслом», а иногда и с икрой.

Сегодня нас, русских, бывших советских людей, можно узнать за рубежом именно по отсутствию знаний так необходимых иностранных языков. В этом плане современная молодежь ушла от нас, сорока-пятидесятилетних, далеко вперед, и каждый вполне прилично может изъясняться хотя бы на английском. В России иностранные языки всегда преподавали очень слабо, а вернее, странно, потому что на языке, изученном в учебных заведениях нашей страны, за границей, как правило, местные жители не разговаривают. Как-то моя дочь на каникулах посетила Россию и побывала в родной школе, где училась с первого класса. Получилось так, что ее попросили заменить заболевшую учительницу немецкого. Прекрасно владея этим языком и прожив к тому времени в Германии десять лет, она блестяще справилась с задачей, отметив про себя, что преподавание языка ее бывшей учительницей крайне примитивное. Но педагог, которая увидела, как говорит и пишет по-немецки дочь, очень обиделась на нее, не знаю почему, но думаю, от зависти.

Зависть — это, наверное, наша генетическая особенность. Мы всем и во всем завидуем! Завидуем тем, кто интереснее нас, кто богаче, кто лучше знает иностранные языки. По-моему, не осталось ни одной сферы, которую не коснулась бы такая отвратная черта, как зависть. Даже те, у кого в роду никто не мотал срок, завидуют сегодня тем, у кого есть в семье уголовники! Сейчас ведь так почетно иметь хоть какое-то, пусть даже косвенное, отношение к криминалу! И если бы наши российские учителя не завидовали ученикам, имеющим более обширные познания, тогда, может, мы и не были бы языковыми изгоями. В Лондоне, например, слыша наш безобразный английский «лепет», продавцы сразу же понимают, с кем имеют дело: «Э... да вы из России, наверное!» Говорят так, словно ставят диагноз, как будто кроме России нет других стран, не способ-

ных говорить на иностранных языках. Обидно, конечно, но, с другой стороны, совершенно справедливо! Наши люди, не владеющие никаким другим языком, кроме собственного, везде и всюду пытаются изъясняться на нашем «великом и могучем» в надежде, что их смогут понять. Бывает, что и понимают, потому что где бы ты ни находился, обязательно «наступишь» на соотечественника.

Моя совесть просыпается только за пределами родины, день и ночь стеная: «Боже, кошмар! Как стыдно! Надо знать английский обязательно! Приедешь обратно домой — срочно садись за учебники!», но по возвращении она благополучно впадает в спячку, а на ее место заступает патологическая лень с вечным: «Ладно, когда-нибудь начну!»

Наш Владимир учил английский много лет, совершенствуя его из года в год. Правда, имелась одна загвоздка: в разговоре он тушевался, начинал заикаться, заплетаться, чем временами выводил из себя не только нас, но и тех, кому этот перевод предназначался. Поэтому иногда возникало огромное желание ткнуть его кулаком в бок, чтобы ускорить и облагородить переводческий процесс. Но мы, стиснув от злости зубы, воздерживались от подобных акций, чтобы окончательно с ним не поссориться, потому что найти мало-мальски приличного переводчика очень сложно. К великому сожалению, многие из них совершенно не понимают своего предназначения. Одни, слушая получасовую речь собеседника, переводят из сказанного лишь пару слов. Другие начинают деликатничать, отказываясь делать дословный и не всегда приятный перевод, а третьи по ходу сочиняют речь сами, нахально перекраивая смысл сказанного. Володька, в общем-то, несмотря на нюансы, все же к нам прислушивался и старался в обе стороны делать по возможности точный перевод.

Все права защищены. Копирование, воспроизведение и другое использование книги или её части без согласия автора является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность. Все совпадения случайны.